

На крошечном, крошечном, диком острове, у которого даже не было названия на карте, воздух слегка дрожал, разрывая темную трещину во времени.

“Мы уже на месте?” В голосе слышался характерный скрежет, свидетельствовавший о смене голоса. Маленькая нога в белых носках и форменных ботинках сначала высунулась из трещины.

Когда его спасли Цзин Ман и Му Цанчжоу, Сатеру все еще было шесть лет, подозреваемый в дегенерации, вскоре вымерший вышитый нитью дракончик. Теперь ему было шестнадцать лет, и через два года он сможет присоединиться к Бюро быстрого переселения!

Это был последний долгий отпуск Сатера, поэтому он рано подал заявку на поездку за пределы мира, и как только школа закончилась, он бросился в Бюро быстрого переселения, чтобы разорвать пространственно-временной разлом. У него не было времени переодеться из студенческой формы. Его серебристые волосы были такими же, как в школьные годы, и тщательно зачесаны назад. В руке он нес коробку бенто, которая была подарком компаньона, принесенным для Брата Ман, содержащего много деликатесов Царства Дракона.

На спине у него была кожаная школьная сумка, в которой лежало домашнее задание учителя...

Когда он вошел в пространственно-временной разлом, на лице Сатера было тоскующее выражение, и он не мог дождаться встречи с Братом Ман и братом Чжоу. Постояв неподвижно, выражение его лица внезапно сменилось замешательством.

Перед ним была вода, позади - песок, и на сотню миль вокруг никого не было. Это не было похоже на прекрасную Небесно-Голубую Звезду с разнообразной культурой и видами, о которой упоминали Брат Ман и его команда!

Брови Сатера нахмурились от гнева, когда он несколько раз кивнул в пустоте, и он вопросительно произнес: “Система, разве вы обычно не приземляетесь в Бюро быстрого переселения? У меня всего два месяца отпуска, так что я не могу тратить его впустую”.

Система, которая была связана с хозяином в первый раз и не знала, что эта ситуация не относится к потусторонним путешествиям, объяснила: [Бюро быстрого переселения еще не размещено на Небесно-Голубой Звезде, поэтому, чтобы не влиять на порядок сообщества, безбилетники могут приземлиться только в пустыне. Вы должны быть в состоянии сделать это вовремя, чтобы встретить их].

Сатер нашел дерево и сел. Глядя на мерцающее море в лунном свете, он открыл свою коробку с завтраком и коснулся фруктов, спрашивая: “И куда нам идти?”

[Не спеши, я подключаюсь к звездной сети, их сеть очень медленная ...]

“Тогда поторопись”. За короткое время Сатер съел в три раза больше коробки для завтрака. Однако это не было большой проблемой, внутри все еще было много, так как это было небольшое пространство, используемое для хранения.

Он собрал свои вещи, тихо обнял ноги и стал ждать, глядя на дрожащие морские волны.

Через некоторое время система заговорила: [Я нашел, где они! База разведения яиц в районе Тяньху! Звездная сеть показывает, что последнее публичное появление было в этом месте!] Сатер посмотрел на карту, напевал, вышел на открытый пляж и закрыл свои длинные узкие глаза. Раздался звук ломающегося ветра, и подросток исчез с места.

Молодой вышитый нитью дракон с высотой плеч в два метра, длиной тела в пять метров, покрытый разноцветной чешуей, и кругом серебряной чешуи на шее внезапно появился из воздуха с того места, где он стоял. Его форма тела была такой же, как у западного дракона, но его крылья были намного больше, чем у среднего западного дракона, почти в два раза больше тела.

Короткие когти Сатера дважды пересекли воздух и несколько раз повернулись на месте, чтобы найти удобную позицию.

Его крылья взмахнули с огромным усилием, раздувая ураганный ветер, готовясь к взлету. Взлет был самой трудоемкой процедурой, он тяжело хлопал крыльями на месте в течение десяти минут.

Когда его когти уже готовы были оторваться от земли, раздался огорченный голос системы: [В Небесно-Голубой Звезде нет вышитых драконов!]

Сатер “...Почему ты сразу не сказал?”

Он должен был остановиться и проделать трюк с рукой, чтобы стать невидимым! Ветер, который он пытался спасти, был потрачен впустую! Вы не представляете, как трудно дракону создать ветер, чтобы взлететь из воздуха!

Когда он начал лететь к базе разведения яиц в районе Тяньху, сердце Сатера было полно ожиданий, и он счастливо летел в воздухе ослепительным образом. Он понятия не имел, что совершил ошибку... Он не знал, что его любимый Брат Ман потерял память и вообще не мог его узнать...

На следующий день Цзин Ман был ужален горячим и ярким солнечным светом, как только он открыл глаза, и он взглянул на время на своем терминале -11:46 утра.

“Почему я спал до этого времени ...” Он на мгновение вспомнил. Прошлой ночью он ворочался и не мог уснуть. Затем, примерно в 2:00 или 3:00, брат Му постучал в дверь... Он побежал в

комнату для гостей и спал в одной постели с братом Му, и только тогда он, наконец, заснул.

Он встал, умылся и вернулся в спальню. Дети уже проснулись, и ФанФан был одет в нагрудник с кремом на нем, поэтому он предположил, что брат Му уже накормил детей.

ЖиЖи не было дома, он все еще не мог быть далеко от Брата Му и не плакал, так что его следовало забрать.

“Папа! Ты проснулся!” Из оставшихся трех детей у Сяо Цзиня были самые острые глаза.

После того, как папа появился, он быстро побежал своими маленькими ногами счастливо. Всеми четырьмя лапами он потянул Цзин Мэна за штанины и попытался подняться.

Только что раздался звук “разрыва”- Хотя ткань его штанов была очень плотной и прочной, ребенок-дракон с все более твердыми когтями выцарапал несколько рядов, как будто кошка царапала те же следы, и разорвал свои рабочие брюки в плиссированную юбку.

Каждый день он обнимал папины бедра, испытанные и верные, почему это не сработало сегодня?

Сяо Цзинь не отреагировал, тяжело упал на ягодицы, металлические перья выбили звук, привлекая внимание других детей.

ФанФан и Сяо Шуй, которые пытались научиться говорить, отложили то, что они делали, и посмотрели в унисон.

Он не знал, ранен ли его зад или нет, ему было так больно, и ему хотелось плакать. Но перед своими младшими братьями он не мог плакать. Бледно-золотой маленький рот ребенка-дракона скривился вниз и моргнул, чтобы слезы рассеялись.

Потирая зад, он посмотрел на несчастные папины штаны и прошептал: “Папа, твои штаны в порядке?”

“Давай, покажи папочке, не ушибся ли ты”.

Сяо Цзинь только что был почти до бедер, и, прислушиваясь к звуку этого падения, было не легко. Цзин Ман был не в настроении заботиться о своих штанах. Он быстро поднял ребенка-дракона, подошел к кровати, сел, прижал сына к ноге и начал осматривать его хвост.

Увидев рану, Цзин Ман с разбитым сердцем вдохнул холодный воздух.

Ах, он истекал кровью. Несколько чешуек отломались и впились в его плоть. На это было больно смотреть.

Несмотря на то, что он был ранен, его сын все еще беспокоился только о чувствах своего отца. Сердце Цзин Мана было мягким, как хлопок, теплым и податливым.

“Папа, не беспокойся об этом!” Сяо Цзинь почувствовал, что после того, как он лег на папину ногу, боль исчезла, и был очень рад внутри. Увидев, что братья смотрят на его ягодицы, он покраснел и изогнулся всем телом, чтобы слезть с папиных колен.

“Не двигайся”. Цзин Ман оглянулся и понял.

“ФанФан, Сяо Шуй, оставайтесь здесь и не двигайтесь, я отведу брата, чтобы он нашел аптечку первой помощи”.

Он отнес Сяо Цзинь в комнату для гостей и достал семейную аптечку. Сломанные чешуйки нужно было вытащить пинцетом как можно скорее. Он взял пинцет и дважды взмахнул им, холодный металлический свет вспыхнул и издал холодный, жесткий, безжалостный щелкающий звук.

Мысль о том, чтобы ткнуть Сяо Цзиня в задницу этой штукой, заставила сердце Цзин Мана заболеть. Он держался очень уверенно, но его руки с пинцетом дрожали...

Подумав, Му Цанчжоу был главой базы разведения яиц, так что он должен был лучше использовать пинцет, чем был, поэтому он должен был это сделать...

“Сяо Цзинь страдает, верно?” Цзин Ман коснулся спины ребенка-дракона и почувствовал, что его тело немного одеревенело.

“Нет, это не очень больно”. Сяо Цзинь покачал головой. Его взгляд упал на порванные штаны папы, и он обвинил себя.

“Куда ушли отец и Жижжи”, - тихо спросил Цзин Ман, - “они сказали перед отъездом?”

Сяо Цзинь, “Чтобы вернуть моего старшего брата”.

Старший Брат? Разве ты не самый старший? Но тут его осенило: Большой Медведь!

Кроме того, было неизвестно, когда вернется Му Цанчжоу, поэтому Цзин Ману пришлось самому помочь сыну вытащить чешую. Он проверил, всего отломилось пять чешуек, три кусочка застряли в плоти.

Ногти этого маленького дракончика были такими крепкими, но чешуя такой хрупкой. Цзин Ман промокнул рану влажным полотенцем. Взяв в руки продезинфицированный пинцет, он не решался это сделать.

“Папа”, - как раз в тот момент, когда он был в растерянности, из-за двери донесся голос Сяо Шуй.

“Что случилось, Сяо Шуй?” - спросил Цзин Ман.

“Волосы, может”. Сяо Шуй оглянулся, ФанФан не последовал за ним. Он подбежал маленькими шажками, его крошечная фигурка наклонила голову, чтобы посмотреть на папу, и раскрыл руки для объятий.

Цзин Ман понял, согнул спину и схватил его одной рукой.

Как только Сяо Шуй остановился, он использовал свои длинные темно-синие волосы, чтобы быстро перекачать пинцет в руке Цзин Мана. Нахмурившись, он быстро вытащил все три сломанные чешуйки.

“Кровь, кровь”. Выученные слова все еще были ограничены, и желание Сяо Шуй выразить себя было сдержано, дуясь про себя.

Цзин Ман среагировал и поспешно взял кровоостанавливающий антисептический спрей и дважды распылил его на пораженный участок, ожидая, пока он свернется в струп.

Он был просто ошеломлен. Он не ожидал, что волосы медузы будут такими мощными. Во-первых, сила была настолько сильна, что он даже не мог вырвать пинцет из руки. Во-вторых, манипуляции Сяо Шуй с волосами были настолько точными, что он просто был свидетелем всего, и пинцет совсем не дрожал и не позволял ране расширяться.

“Сяо Шуй потрясающий”. Цзин Ман с завистливым выражением лица коснулся головы Сяо Шуй, а затем наблюдал, как волосы нежно обернулись вокруг его руки.

“Спасибо, Сяо Шуй”, - бледно-золотой дракон тоже завилял хвостом. Сяо Цзинь лежал на спине и не видел, что произошло, но после того, как его брат подошел, его задница постепенно перестала болеть.

Сяо Шуй услышал эти слова, смутился, подошел и тоже облокотился на папины колени.

У всех троих сложилась своя картина. Времени оставалось совсем немного, так как оставшийся маленький белый тигр тоже искал их следы и подбежал, стоя в дверях, мяукая и рыча. Маленький белый тигр не нуждался в помощи. Он схватил простыню и забрался на кровать, и губы Цзин Мана растянулись в глубокой улыбке. Он плавно выудил из аптечки кусачки для

ногтей: “Вот, дай папе посмотреть, нужно ли подстригать твои ногти”.

Не намного позже.

“Гав-гав-гав!” Большой Медведь наконец вернулся домой и радостно залаял, как только вошел в дом, чтобы объявить о своем захвате, а затем радостно запрыгал вверх и вниз.

Одна-единственная собака создавала эффект хаоса.

“Большой Медведь, сядь первым”. Большой Медведь любил МанМана и скучал по нему, тем более что давно его не видел.

Увидев это, Му Цанчжоу беспомощно улыбнулся и положил ЖиЖи на стол, чтобы собака не подпрыгнула и не сбила его с ног. Он удержал неугомонного пса и развязал веревку.

Конечно же, в следующую секунду большой золотистый ретривер, как выпущенная стрела, взлетел на второй этаж.

В спальне хозяина он не увидел своего хозяина, поэтому пошел в другую спальню, обнюхал все вокруг, несколько раз гавкнул, повернулся и убежал.

В этот момент Цзин Ман спрятался в чердачной комнате на третьем этаже с детьми на руках.

Цзин Ман понизил голос и на тихо произнес: “Шшш- соблюдайте тишину и посомтрим, когда Большой Медведь найдет нас”

Дитя дракона, белый тигр и медуза также последовали его примеру и зашикали, изо всех сил стараясь подавить волнение в своих сердцах, тихо сидя на корточках в комнате.

Только Сяо Цзинь видел Большого Медведя, остальные дети только слышали об этом легендарном большом брате, но никогда не видели его. Однако это не помешало папе предложить идею прятки, и все подняли руки в знак одобрения.

Было неудобно иметь такое большое место, как дом. Большой Медведь обыскал все, что мог, но так и не увидел своего хозяина. Собака бегала вокруг, повсюду сбрасывая шерсть, а робот-уборщик следовал за ней, постоянно предупреждая. Чем больше он искал, тем больше терял уверенность в себе, и теперь единственным местом, где он оставался, была запертая дверь.

Большой Медведь побежал по кругу обратно к Му Цанчжоу, который наблюдал за представлением, встал и растоптал его лапами, подталкивая, чтобы помочь найти его вместе.

Му Цанчжоу знал, что Цзин Ман и остальные все еще дома, и повернулся к ЖиЖи: “ЖиЖи, хочешь поиграть с нами в прятки?”

Игра в прятки? Недавно об этом говорили в языковом пакете, и это было так весело! ЖиЖи кивнул головой и сказал тонким голосом: “Да”

Му Цанчжоу поднял ЖиЖи и спросил его: “Как ты думаешь, где сейчас папа?”

Невидимые кровные узы, связывающие Цзин Мана, были потеряны рукой Тянь Юаня, поэтому ЖиЖи теперь мог только чувствовать местоположение своего отца, и они покачали головой с разочарованным лицом.

Му Цанчжоу: “Все в порядке, тогда мы последуем за братом Большим Медведем, чтобы найти их вместе”.

“Гав-гав-гав!” В этот момент Большой Медведь ждал у двери комнаты, призывая своим лаем.

“Один, два, три, нашли тебя!” Му Цанчжоу взялся за дверную ручку и сосчитал вместе с ЖиЖи.

Результатом открытия двери стала обычная гостевая комната...

Он посмотрел на Большого Медведя и спросил: “Ты не знаешь где они?”

Большой Медведь не удостоил его взглядом и побежал к следующему дверному проему, чтобы сесть, царапая дверь лапами и лая во весь голос.

Му Цанчжоу: “Поверь еще раз. Раз, два, три, нашел тебя!”

Вскоре комнаты на втором этаже были угаданы Большим Медведем, и они все еще никого не нашли. Когда они достигли лестницы, ЖиЖи внезапно заговорил, указывая маленькой деревянной рукой на потолок: “Иди наверх”

Услышав их слова, Большой Медведь, который прыгал вниз, повернулся в одном направлении и побежал наверх. Когда он добрался до третьего этажа, Большой Медведь уже собирался броситься открывать дверь, но ЖиЖи покачал головой и все же указал наверх.

Му Цанчжоу был убежден и снова отнес их наверх.

Двое и собака спустились под чердак и посмотрели на лестницу, которую, очевидно, сегодня перенесли. Они кричали в дверь: “Гав-гав-гав / раз, два, три, нашел тебя!”

Играя в прятки с Большим Медведем в прошлом, Цзин Ман даже не бежал в такое трудное место. На этот раз он знал, что брат Му поможет, поэтому он взял детей в это место. Когда они услышали звук, они все запаниковали и посмотрели на папу в поисках помощи.

Цзин Ман нес своих сыновей одного за другим и дико говорил: “Му Цанчжоу, у меня твои сыновья. У вас есть одна минута, чтобы открыть дверь и выпустить меня!”

Сяо Цзинь был озадачен: “Папа?” “Ха-ха-ха, все в порядке, папа тебя любит”, - Цзин Ман поцеловал каждого из троих детей в голову и смущенно объяснил: “Я могу открыть чердачную дверь только снаружи, так что мы не сможем выбраться, пока отец ее не откроет”.

Послышался шорох, дверь открылась, и лестница была опущена.

Цзин Ман: “Брат Му, сначала отнеси детей вниз”.

“Один”. Бледно-золотого ребенка-дракона посадили на спину Большого Медведя.

“Два”. На голову ему надели пушистого белого тигренка.

“Три”. Холодная медуза была положена ему на плечо.

Му Цанчжоу снова протянул руку, чтобы поймать свою любимую.

Однако...

Цзин Ман, “брат Му, уйди с дороги!”

Му Цанчжоу посмотрел на него, и Цзин Ман подпрыгнул с безудержным выражением лица. Уголки рта приподнялись в улыбке, а глаза цвета персика слегка приподнялись от удовольствия.

Снизу Му Цанчжоу мог видеть, что одежда Цзин Мэна обнажала его белую талию и выступающие бедренные кости, дразня его сердце. Но этот человек спрыгнул вниз и только взглянул на него.

Пес был счастлив, когда сидел на земле. Обнимая своего собачьего сына, Цзин Ман начал чувствовать глубокую любовь отца и сына...

Цзин Ман не понял смысла слов Му Цанчжоу и мягко уговорил Большого Медведя, который не видел его и долго был расстроен. После этого он махнул рукой и позвал всех детей и Большого Медведя обратно в спальню.

Сначала он сказал детям: “Это Большой Медведь, твой старший брат! Папин большой ребенок!” Затем он представил собаку: “Сяо Цзинь, ты уже знаешь его. Того, что с цветами, зовут ЖиЖи, белого тигра зовут ФанФан, а этого ледяного длинноволосого ребенка зовут Сяо Шуй. Большой Медведь все еще должен защищать их и любить их”.

Большой Медведь, казалось, понял, но запах детей уже был очень ароматным, не говоря уже о запахе его владельца. Он любил своих детей до смерти.

Эти малыши вылупились меньше месяца назад, и в его глазах они были такими же милыми, как маленькие игрушки. Как высокий, сильный, подтянутый и большой золотистый ретривер, лапа могла сбить трех с половиной из них.

Но большой золотистый ретривер имел хорошее воспитание, был хорошим другом человека и хорошим партнером хозяина.

Большой Медведь абсолютно не трогал детей когтями или зубами и защищал детей, точно так же, как защищал своего хозяина! Дети также были взволнованы тем, что такое энергичное существо внезапно появилось вокруг них.

Сяо Цзинь получил подсказку от своих братьев и застенчиво подвинул свою немного неудобную задницу, чтобы почесать папины только что сменившиеся штаны.

Сяо Цзинь: “Папа, мы хотим поиграть с Большим Медведем”.

“Тогда давайте поиграем, разве вы сейчас не играете?” - неуверенно спросил Цзин Ман.

“Не так”. - Сяо Цзинь наклонил голову, его золотисто-карие глаза смотрели выжидающе, ожидая, что скажет МанМан. - “Может, поиграем в прятки?”

После минутного раздумья Цзин Ман кивнул и сказал: “Давай установим диапазон, просто играй на первом этаже, никуда не выходи. Кстати, тебе разрешается прятаться только на земле, не карабкаясь вверх и вниз, на случай, если ты упадешь”.

Сяо Цзинь хотел было согласиться, но потом подумал, что спрятаться будет негде, и его лицо стало немного смущенным.

Цзин Ман прочел нерешительность в глазах сына и дотронулся до его головы: “Ты еще слишком молод, если тебе будет так больно, как сегодня, папа и отец будут очень огорчены и опечалены”.

Сяо Цзинь оглянулся на своих братьев, которые энергично кивали головами.

Цзин Ман улыбнулся, подошел к ним и сказал: “Выберите одного из вас, чтобы объединиться с Большим Медведем в качестве призрака, который будет искать только людей, а не прятки”.

“Хорошо!” Несколько детских голосов радостно зазвенели.

Его дети счастливо играли с Большим Медведем, а Цзин Ман сидел на лестнице и наблюдал за ними. Время от времени у него останавливалось сердце.

“Сяо Цзинь, твой брат действительно не в канализации, пожалуйста, не разрушай дом ...”

“Эй, ФанФан, не лезь в мусорный бак! Кожа баклажана внутри не съедобна! Да, это нехорошо, поторопись и выплюни это”.

“Сяо Шуй, лазить по занавескам с волосами - это тоже лазить высоко и низко. Слезай с занавесок или не играй, иди наверх и учись говорить”.

“Большой Медведь, твоя аллергия на пыльцу усиливается, когда ты приближаешься к ЖиЖи. Не приближайтесь к его цветочным ветвям. Будьте терпеливы, брат Му сказал, что эти персиковые цветы исчезнут через два дня”.

“О, ЖиЖи собрал для тебя все цветы, все в порядке. ЖиЖи иди сюда, отдай цветы папочке, я их приберегу для тебя”.

Его дети, хотя их мыслительный процесс был удивительным, они не были типом диких детей, которые не слушают.

Цзин Ман сказал, чего не делать, и они просто остановятся.

Через некоторое время Цзин Ману не нужно было беспокоиться о том, что они могут и чего не могут сделать.

Му Цанчжоу закончил свои дела, подошел к нему, сел на ступеньку повыше и нечаянно прижался икрой к Цзин Мэну.

Цзин Ман почувствовал, как его обожгло теплом, но его нынешнее положение было самым удобным для него, чтобы приспособиться, поэтому он не отодвинулся. Низкий, чистый мужской голос раздался за его ухом, вызывая влажную, горячую температуру, Му Цанчжоу: “МанМан, дай мне руку”.

Цзин Ман: “Хм?”

Первая мысль, которая поднялась в его сердце - почему ты хочешь мою руку без причины?

Вторая мысль - теоретическое кольцо, упомянутое прошлой ночью? Ты купил кольцо? Так скоро!

Его сердце сжалось, а глаза все еще смотрели на детей. Он не повернул головы, чтобы посмотреть на него, просто намеренно протянул правую руку.

Если Му Цанчжоу хотел, чтобы он перешел из рук в руки, это доказывало, что он хотел надеть кольцо на левую руку. Однако

Му Цанчжоу сжал его правую руку и поцеловал в ладонь.

Это было не то же самое, что обещанный сценарий!

Цзин Ман был озадачен и оглянулся на него. Как только он повернул голову, то увидел увеличенное красивое лицо, и его удержал легкий поцелуй.

Когда поцелуй закончился, Му Цанчжоу отпустил его и серьезно сказал: "МанМан, я всегда буду с тобой"

Цзин Ман покраснел и отдернул руку, но почувствовал зуд в ладони. Он посмотрел вниз, и в его руке появилась строка цифр, похожая на номер терминала.

Цзин Ман смутился: "Брат Му, что это?"

Му Цанчжоу, "номер терминала робота Тянь Юаня, через несколько дней я должен вернуться, чтобы начать ежеквартальное собрание каждой районной базы разведения яиц. К тому времени я буду занят, я могу не получить ваше сообщение".

Цзин Ман наклонил голову, персиковый цвет глаза с туманной влагой, выражение на его лице ударил знак вопроса "?"

Му Цанчжоу был застигнут врасплох миловидностью и подошел, чтобы чмокнуть его в кончик носа, объяснив свои намерения: "Он робот, все сообщения будут возвращены в считанные секунды. Тянь Юань также имеет доступ ко всем камерам базы, а также к моему личному терминалу, так что если я вам нужен, идите прямо к нему".

О... Этот человек передавал свои рычаги воздействия. Это было неуклюже, но действительно продуманно.

Цзин Ман издал насмешливый смешок: “В любое время, когда я смогу заставить его транслировать в прямом эфире? Тебе не нужно уединение?”

Му Цанчжоу поднял бровь и коснулся уха. “Нет необходимости, весь я, могу быть показан вам”.

Щеки Цзин Мана мгновенно покраснели. Он просто сделал два шага по обочине, и колеса этого человека переехали его, и он смирился со своей судьбой...

Два дня спустя Сатер наконец прибыл в район Тяньху.

С помощью позиционирования системы он нашел незанятое место и благополучно приземлился, превратившись в человеческую форму и стряхнув усталые руки. Его затылок, который первоначально был причесан во взрослой форме, развалился, его тело пахло потом, а одежда была немного помята.

Он дал себе самонаблюдение, яростно качая головой: “Нет, я не могу пойти к Брату Ману и брату Чжоу вот так. Система, помоги мне обменять немного валюты этого мира, чтобы открыть комнату, мне нужно принять душ”.

Через некоторое время система ответила: [Я помог вам зарегистрироваться в отеле Пять Сезонов].

<http://bllate.org/book/14537/1287843>